

“Если это не человек часа!” Спросил громкий голос.

Су Лэй устало улыбнулся, приветствуя своего товарища-жителя Цзянши.

Он уже получил десятки подобных приветствий за весь вечер, и у него было чувство, что он получит еще больше, прежде чем вечеринка закончится.

Не то чтобы он винил их. Кто бы не хотел поздравить человека, который убил духа зверя?

Неважно, что полдюжины других мужчин внесли свой вклад в убийство – и любой из них мог сделать тот последний роковой выстрел. Нет, город в целом, казалось, решил, что он был человеком часа.

И все потому, что он был единственным, кто был настолько глуп, чтобы упасть со стены, когда первый удар массивного быка врезался в нее.

Почти незаметно его кулак сжал глиняную кружку в руке, когда он вспомнил об этом. Ощущение, как его сердце колотится в груди, когда он встал из снега и обнаружил, что огромное животное смотрит на него. Крики его товарищей-ополченцев на стене. Давление от грубого кирпича позади него, когда он отчаянно возился со своим пистолетом, пытаясь извлечь отработанный пулю и зарядить новую. Четкий щелчок оружия, закрывающегося, когда защелка встала на место. Удивительная тяжесть оружия, когда он поднял его. Сотрясение самой земли под его ногами, когда массивное животное начало атаку.

... Затем он вспомнил это ощущение покоя. Как будто он вернулся в лес. Охота. С луком в руке. Бык не был каким-то мифическим существом, это был просто атакующий олень. Одна из десятков, которых он убил за свою жизнь.

Время, казалось, замедлилось, как и всегда, когда он выдохнул. Он начал давить на спусковой крючок, вместо того, чтобы, как обычно, ослабить хватку на тетиве лука.

Когда, наконец, начался бум, это стало неожиданностью.

Как и слышимый шлепок, когда ему нравилось думать, что его выстрел попал в цель.

Какими бы крепкими ни были духовные звери, их глаза были такими же мягкими, как и у других людей. Это означало, что бык, скорее всего, был мертв до того, как упал на землю.

По иронии судьбы, его все равно чуть не убили.

Скользкий труп почти прижал его к стене, когда инерция понесла его вперед. Только прыжок в последнюю минуту в сторону позволил ему избежать такой позорной смерти.

Было бы это постыдно, хотя? подумал он, делая глоток разбавленного байджу.

Не обращая внимания на обстоятельства, смерть во время убийства духовного зверя, безусловно, стала бы достойной легендой.

Заканчивая разговор со своим земляком, он немного вздрогнул, когда очень привлекательная дочь мужчины одарила его застенчивой улыбкой, следуя за своим отцом к другой части вечеринки на открытом воздухе, которая устраивалась в ответ на смерть быка.

Что ж, возможно, выживание принесло несколько преимуществ, которых не было бы у смерти.

“Ну, если это не человек часа?”

Вздыхая про себя – не могли бы они немного изменить приветствие? – Лей повернулся к последнему человеку, который пришел поздравить его.

Только для того, чтобы замереть, электрический разряд пробежал по его позвоночнику, когда он обнаружил, что смотрит в отражающий нагрудник городского Надзирателя.

Как он это делает? Лэй лихорадочно думал, когда его глаза поднялись к сияющей улыбке культиватора. Такой крупный мужчина не имеет права быть таким скрытным. Особенно в этом массивном костюме.

Однако он был, и именно поэтому у Лэя было всего мгновение, чтобы подумать о правильном ответе на прибытие его лорда ... прежде чем остановиться и отвесить поклон.

Его поддержали окружающие.

Единственным исключением были дамы, сопровождавшие мастера Йохансена. Слева от него прелестная Лин, обхватившая своими тонкими руками один из его массивных бицепсов, и суровая леди Ан, стоящая всего в нескольких футах позади них и справа.

Она также пристально смотрела на Лин. Ядовито.

Не подозревая о происходящем вокруг, скрытый мастер рассмеялся, его голос прогремел на всю площадь.

“Ничего подобного, парень”. Культиватор положил массивную бронированную ладонь на плечо Лей. “Стой прямо, сегодня твой праздник. Я просто хотел спуститься и поздравить тебя сам после того, как я закончил готовить вечернее развлечение. ”

Лей взглянул на массивную белую простыню, которая была накинута на восточную стену Квартиры. Эта штука была достаточно большой, чтобы сделать палатку размером с дом. Затем его взгляд упал на странное устройство, расположенное на другой стороне площади.

Будь он более болезненным человеком, он бы сказал, что это похоже на какой-то гигантский гонн.

Только наличие стеклянного листа над стволом – и его расположение, направленное на дом ополчения, – говорило об обратном.

И хотя культиватор сказал, что эти две вещи послужат развлечением для вечернего празднования, он не имел ни малейшего представления о том, какую форму примет это развлечение. И он знал, что он не одинок в том, что почти отчаялся выяснить.

Если развлечения мастера Йохансена были хотя бы наполовину такими же революционными, как другие мистические инструменты, которые он привез в их маленький городок, то этот вечер должен был запомниться надолго.

“Эта скромная особа удостоена твоей похвалы, мастер культиватор”.

Мужчина кивнул, подняв руку, чтобы задумчиво погладить свою довольно впечатляющую бороду. “Я тоже пришел с просьбой”.

Забавно, несмотря на все, что мужчина напротив него сделал для их города, Лей не смог устоять перед внезапным приступом нервозности, охватившим его при этих словах. На мгновение ему показалось, что он снова оказался напротив этого огромного быка.

Только на этот раз у него не было гонна. И если бы он это сделал, он сомневался, что это принесло бы ему много пользы. Мастер Йохансен, вероятно, мог бы сломать хребет такому зверю одним случайным ударом.

Действительно, именно поэтому многие в городе предполагали, что роль убийства заблудших духов-зверей так часто оставалась за леди Ан. Задача охоты на такую скромную добычу ниже скрытого мастера.

Какой бы ни была правда, Лей могла только осторожно кивнуть. “Для этого скромного человека было бы честью помочь мастеру культиватору любым возможным способом”.

Мужчина немного нахмурился, прежде чем вздохнуть и кивнуть.

“Хорошо, теперь, пожалуйста, имейте в виду, что это просьба с моей стороны. В частности, я прошу вас предоставить Ан доступ к духовному ядру зверя, которого вы сбили ранее сегодня.”

Лей замер. По правде говоря, он даже не думал об этом.

Конечно, члены милиты принесли тушу, но в то время они не знали, что с ней делать. Конечно, это был дух зверя, но, игнорируя этот факт, мясо есть мясо. И пока группа снабжения не вернулась из Тен Хо, Цзянши нужно все, что можно достать.

Более того, он слышал множество слухов о поедании плоти такого животного. Некоторые из пожилых людей говорили, что плоть духовного зверя токсична для не-культураторов. Другие, среди молодежи, говорили, что это может сделать тебя совершенствующимся.

Правда была в том, что никто из них понятия не имел. Итак, бык остался нетронутым, если бы на него не была наброшена простыня.

Молодой охотник также не понимал, почему мастер Йохансен почувствовал необходимость попросить у него труп, когда никто не стал бы возражать, если бы он просто взял его.

Видя его замешательство, мужчина заговорил. “Обычно, как надзиратель Цзянши, все, на что здесь охотятся, добывают или собирают урожай, по умолчанию принадлежит мне как владельцу земли. Хотя ожидается, что как ответственный культуратор, я буду распределять эти ресурсы на благо деревни.” Он покачал головой со странной улыбкой. “Облегченный коммунизм, так сказать”.

Лей понятия не имел, что такое коммунизм. И не казалось, что его понимание было необходимо, поскольку культуратор продолжил.

“С учетом сказанного, я также обязан вознаградить вас за этот вклад”. Он оглядел толпу. “И, чтобы усложнить ситуацию, правила, касающиеся духов-зверей, довольно четкие. Если ты сможешь убить это, ты получишь право собственности, независимо от местоположения.”

За спиной мастера леди Ан нахмурилась. “Правило, которое было создано без учета идеи, что смертному может удасться убить такого зверя, учитывая, что смертный обычно считается неспособным на это действие и будет мало использовать полученное тело”.

Приподняв бровь, скрытый мастер повернулся к своему ученику.

“Я признаю, что какое-то время был не в курсе событий, но, судя по твоему тону, ничего подобного здесь никогда не случилось?”

“Только в историях, мастер”. Ан пожал плечами.

“Правильно”. Скрытый мастер кивнул. “Итак, как бы мне не хотелось прерывать нашу маленькую вечеринку делами, я подумал, что лучше разобраться с этим сейчас, пока животное не испортилось”.

Лей едва слышала его.

Труп духовного зверя принадлежал ему? Он никогда даже не рассматривал такую возможность. Как сказал надзиратель, все, на что охотились вокруг деревни, по умолчанию возвращалось деревне. Конечно, вам заплатили бы за вашу работу, но факт остается фактом: попытка просто сохранить добычу на охоте была бы браконьерством.

Преступление, за которое полагается суровое наказание - если тебя поймают.

Он знал, что это последнее откровение ничего не изменило. Что скрытый мастер просто смотрел в лицо закону. Что если бы Лей был умным, он бы отдал труп. Немедленно.

Ничего хорошего не вышло из утаивания чего-либо от культиватора. Они просто примут это, а затем накажут тебя за дерзость пытаться остановить их.

Лучше сделать это 'подарком', подумал он.

Конечно, тогда его рот должен был пойти и открыться для него.

"Мастер Йохансен, этот скромный человек хотел бы узнать, есть ли доля правды в рассказе о том, что поедание плоти духовного зверя делает человека совершенствующимся?"

Несмотря на то, что ему сказали, что в этом нет необходимости, Лей низко поклонился, задавая свой вопрос. Даже тогда часть его вздрогнула в ожидании наказания.

Вместо этого он услышал над собой долгий вздох.

"Ан, я позволю тебе сказать ему".

Насмешка женщины-кошки последовала незамедлительно.

"Нет". Сердце Лей упало, когда женщина заговорила. "При правильном обучении можно собрать множество редких реагентов из плоти духовного зверя, но простое употребление их в пищу мало что даст".

"Тогда этот скромный человек мало использует это и с радостью делает это подарком самому благотворному надзирателю". Лей на самом деле удивил себя, сказав это.

Не будет преувеличением сказать, что все присутствующие были обязаны своими жизнями двум культиваторам перед ним. Конечно, мастер Йохансен не стеснялся использовать жителей города так, как считал нужным, но он не был ни жестоким, ни расточительным в своих

владениях.

О чем свидетельствует то, как он просто усмехнулся. “Подарок, да? Хорошо, тогда я приму приглашение от имени Ан здесь. Но в интересах поддержания отношений на уровне, я думаю, что в свою очередь вознагражу вас ‘подарком’. Не могу сказать, что мне по праву нравится просто брать корку изо рта мужчины без должной компенсации. ”

Он посмотрел на Лин и Ан. “Четырехмесячная зарплата тебя устраивает?”

Не обращая внимания на то, как его сердцебиение внезапно ускорилося при мысли обо всех этих деньгах, Лей бросил умоляющий взгляд на красивую женщину под руку с мастером.

“Это звучит очень щедро, любимая”. Молодая женщина ворковала.

Лицо Ан оставалось таким же бесстрастным, как и всегда. “Смертный обретает лицо, одаривая нас духовным ядром, а мы обретаем лицо, вознаграждая его за это”.

“Звучит неплохо для меня”. Мастер Йохансен решительно кивнул. “Завтра явитесь к казначею, и он выдаст вам награду любым наиболее полезным способом”.

Лей едва мог поверить своим ушам.

“Этого достаточно, малыш?”

“Да!”

Лей поклонился еще глубже - и поклонился снова, когда скрытый мастер ушел после еще нескольких минут разговора.

Зарплата за четыре месяца, выдохнул он.

И когда он оглядел толпу, у него возникло ощущение, что в ближайшие дни среди ополченцев может быть несколько попыток уничтожить духовного зверя.

Ань была так же прикована к любому из смертных, присутствующих в ‘фильме’. Спроецированная с помощью какой-то иллюзорной техники на великую простыню, она изо всех сил старалась не задерживать дыхание, когда отображаемая великая битва достигла своего апогея.

Северяне в красных плащах вели отчаянную битву с бесчисленными ордами темнокожих южан, вооруженных копьями и щитами, которые были бы более уместны в руках инстинктивных соплеменников, чем граждан Империи.

Но они не были гражданами Империи, не так ли? Ни одна из двух сторон в великом конфликте не говорила на имперском языке. Вместо этого они заговорили на языке, которого она никогда раньше не слышала.

Они также сражались с гоннесом.

Или, по крайней мере, люди в красном, подумала она, сжимая свою глефу.

Музыка иллюзорного оркестра достигла крещендо в идеальном унисоне с битвой, когда воины в красном были вынуждены отступить вглубь своего лагеря. Выжившие были вынуждены стрелять в три шеренги, что привело к постоянному потоку выстрелов, которые служили для сдерживания их врага.

И все же, даже когда она вместе с толпой отчаянно надеялась, что люди в красном каким-то образом одержат победу, она не могла избавиться от темной пелены беспокойства, которая накрыла ее мысли.

Потому что, несмотря на то, что "зулусы" внешне выглядели как инстинктивные соплеменники, она не могла не представить на их месте имперских земледельцев.

Умрут ли они так же легко, как зулусы?

Конечно, нет. подумала она. Но если бы достаточное количество смертных было вооружено достаточным количеством гонн ...

Конечно, они не могли угрожать мастерам секты или культиваторам более высокого уровня, но именно низшие уровни составляли большую часть членов любой данной секты.

Что это оружие сделает с тщательно сохраняемым балансом сил в Поднебесной империи?

Она покачала головой. Об этом не стоило и думать. Она доверяла своему учителю, чтобы он знал, что он делает.

Вместо этого она позволила себе подбодрить толпу, когда зулусы пощадили жизни храбрых охранников в красном, приветствуя их как товарищей-воинов.

Тем не менее, эти вопросы не переставали беспокоить ее. Это было историческое или вымышленное? Если это была выдумка, почему ее мастер заставил игроков говорить на таком

странном языке? Слова внизу позволили ей продолжить, но она знала, что большинство присутствующих смертных не умеют читать. Она сомневалась, что это повлияло на их чрезмерное удовольствие от истории, учитывая их волнение, но это был странный выбор.

Если бы это было историческим... ну, она не знала, откуда это было взято.

Возможно ли, что ее учитель путешествовал за пределами империи? Там, где все еще жили люди, учитывая, что она не видела никаких полуживотных черт, присутствующих ни с одной стороны.

Ее мысли были прерваны легким писком шлема мужчины, а также шлема на ее поясе.

Кто-то из ополчения пытался связаться с ними через Raid Io.

Чудесная частичка очарования, она была удостоена чести быть одаренной. Говорящие камни не были дешевым ресурсом, и даже если она не узнала точный тип, которым она была одарена, это все равно был королевский подарок.

... Эта благодарность длилась примерно столько, сколько потребовалось ее хозяину, чтобы подарить упомянутые устройства каждому мужчине в ополчении старше сержанта.

И Лин.

Что было особенно обидно.

Тем не менее, удешевленные или нет их распространением, устройства были невероятно полезны для передачи информации по всему городу.

Просто жаль, что они были ограничены этим расстоянием – иначе они могли бы поддерживать связь с продовольственным конвоем, который отбыл почти два месяца назад. Хотя ее учитель сказал, что это ограничение, которое он скоро устранил. И Ан не видел причин сомневаться в нем.

На самом деле, это, вероятно, они сейчас, подумала она.

Ее хозяин встал. “Похоже, наш продовольственный конвой вернулся, и они столкнулись с некоторыми осложнениями во время своей миссии. В результате их сопровождает культиватор.”

Мгновенно мысли Ан обратились к битве.

“Они дружелюбны, учитель?” она спросила.

Мужчина ответил странным пожатием руки, прежде чем выругаться. “Возможно, но я не хочу рисковать, поэтому я собираюсь уйти прямо сейчас и встретиться с ними перед стенами. А пока мне нужно, чтобы ты собрал кое-кого из ополчения. Отсюда. Не те, что на стене. И отправил их к стене. Со своими гоннами.”

“Должны ли они надеть доспехи?”

Он покачал головой. “Нет времени. Очевидно, наша гостья нетерпелива, и Гао не знает, как долго он сможет ее задерживать. ”

Он обернулся.

Позади него Ан нахмурился.

Ни в коем случае во время его обучения ее учитель не подразумевал, что она должна помочь ему, если дело дойдет до боя. Только милиция.

Была ли она действительно настолько ниже его уважения, что несколько смертных с причудливыми игрушками считались более полезными?

Рен терял терпение.

Как торговец, она не привыкла к путешествиям, но обычно ее путешествия приводили ее в более ... густонаселенные места. И с увеличением населения появилось жилье, более подходящее для леди ее происхождения.

В остальном пустые сельскохозяйственные угодья, которые были землей между Имперским Севером и его Центром, не имели такого жилья. Вот почему она чувствовала себя немного измотанной, когда сидела в своей рикше всего в нескольких минутах езды от места назначения.

"Если повезет, нашему таинственному скрытому мастеру удастся раздобыть какое-нибудь жилье, подходящее для такого же культиватора", - подумала она.

“Разве ты не собираешься подать им сигнал?” спросила она наконец.

Главный охранник склонил к ней голову. “С уважением, леди Рен, один из моих людей уже

сделал это. Наш господь готовится приветствовать вас ”.

Он был? Откуда они это знали? Она не видела никакого сигнала ни со своей вечеринки, ни из города. Никаких бегунов. Никаких сигнальных зеркал. Даже факела нет.

Часть ее хотела разоблачить своего сопровождающего в его очевидном обмане, но она придержала язык. Так близко к дому этого "скрытого мастера", что стоило быть осторожным, чтобы он не обиделся на ее высокомерие.

Хотя она не была создана из терпения. Если бы еще через пять минут ничего не произошло, она бы все равно наступала на город.

В конце концов, это оказалось шагом, который она была рада, что никогда не делала. Не тогда, когда две минуты спустя нечто, похожее на феникса, ворвалось в ночное небо, пылая к их позиции на крыльях пламени.

Казалось, что вместо того, чтобы ждать внутри, чтобы принять их, Скрытый Мастер решил выйти, чтобы поприветствовать их...

<http://tl.rulate.ru/book/75330/2163077>

<http://tl.rulate.ru/book/349/3300>